

тивными будут следующие приемы: а) нахождение в текстах ответов на вопросы, обнаруживающие умение выявлять тематику и проблематику с опорой на определенные ориентиры; б) критическое восприятие предлагаемого плана текста; в) расположение фактов в соответствии с логикой сюжета; г) тесты на выбор правильного ответа из нескольких предложенных вариантов, устанавливающие умения учащихся разобраться во взаимоотношениях персонажей, в мотивах их поступков.

Для контроля могут быть использованы такие приемы, как умение представить фабулу художественного текста в виде схемы, отражающей порядок следования основных эпизодов текста, или умение выстроить развитие событий в фабульной последовательности в случае расхождения фабулы и сюжета произведения.

Послетекстовые задания должны помочь учащимся выявить скрытые от них смыслы [3, с. 26].

Заключение. Работа с художественными текстами должна быть организована так, чтобы их понимание проходило все стадии и контролировалось по всем уровням. Однако этот контроль следует соразмерять со степенью обученности обучающихся восприятию художественных произведений. Поэтому его распределение по уровням будет неравномерной. Умения проникать в образную ткань произведения, в художественные средства, в особенности авторского стиля, специфику его творческой манеры будут вырабатываться и контролироваться постепенно. Поэтапным должен быть контроль и за умением эстетически оценить художественный текст. Начинать надо с выявления эмоционального переживания, возникшего при восприятии эстетических достоинств произведения. В дальнейшем может идти речь о выявлении (формировании) эстетических суждений обучающихся о художественном содержании и художественной форме произведения.

Список цитируемых источников

1. Вейзе, А. А. Теория и практика порождения вторичного текста в курсе вузовского обучения иностранному языку / А. А. Вейзе. — Минск, 1993. — 435 с.
2. Вейзе, А. А. Реферирование технических текстов / А. А. Вейзе. — Минск : Выш. шк., 1983. — 128 с.
3. Демьянков, В. З. Морфологическая интерпретация текста и ее моделирование / В. З. Демьянков. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 206 с.
4. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке : пособие для учителя / З. И. Клычникова. — М. : Просвещение, 1983. — 207 с.
5. Прошьянц, Н. А. Формирование иноязычных лингвистических компетенций в профессиональном дискурсе / Н. А. Прошьянц // Науч.-исслед. работа. — 2010. — № 3. — С. 34—38.

УДК 811.161.1

М. С. Якубович, Ж. Б. Манкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ИРОНИЯ КАК СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

Введение. Для каждой национальной культуры характерно свое восприятие комизма в различных ситуациях, зависящее от самых разнообразных факторов. К ним можно отнести исторические события, особенности географического положения, сложившиеся стереотипы, традиции, обычаи и нормы поведения, которые свойственны представителям той или иной этнической общности. С этой позиции создание более точной модели национального характера англичан и предупреждение коммуникативных сбоев, вызванных непониманием английского юмора, очень важно не только для лингвистической теории, но и для практики межкультурного общения. Одной из составляющих элементов юмора зачастую выступает ирония, которая в каждой культуре имеет свои особенности. Любопытна, например, следующая мораль старинной ирландской поговорки: «Трех вещей опасайся: копыт лошади, рогов быка и улыбки англичанина». Именно выражение иронии в британской культуре стало предметом нашего научного интереса.

Основная часть. Обращаясь к английской литературе XIX века, особенно выделим писателя-романиста Чарльза Диккенса. С индивидуальными склонностями и особенностями жизни той эпохи под пером Диккенса обычное окрашивалось в тона чувствительного юмора, веселого, грустного или мрачного. В прозе Диккенса переплетены смех и серьезность в различных вариациях — от юмора, иронии и пародии до сарказма. Примером иронии служит книга *“Posthumous Papers of the Pickwick Club”* [1]. Например, заметки мистера Пиквика о четырех городах:

“The consumption of tobacco in these towns must be very great: and the smell which pervades the streets must be exceedingly delicious to those who are extremely fond of smoking. A superficial traveler might object to the dirt which is their characteristics; but those who view it as an indication of traffic, and commercial prosperity, it is truly gratifying.” [1, с. 15].

В данном отрывке речь идет о реальных фактах и явлениях общественной жизни. Через иронию автор передает суждение о действительности в целом. Для иронии иногда необходим широкий контекст. Так, например, в уже упомянутой книге Ч. Диккенс, впервые представляя читателю мистера Джингля, дает его речевую характеристику следующим образом:

“Never mind”, said the stranger, cutting the address very short, “said enough — no more; smart chap cabman — handles his fives well; but if I’d been your friend in the green jimmy — damn me — punch his head — ‘cod I would, — pig’s whisper, — pieman too, — no gammon” [1, с. 11].

Анализируя отрывки из произведений английских авторов, можно прийти к выводу, что ирония не смешит читателя, а подчеркивает серьезность положения или ситуации. К тому же она служит действенным средством создания образов произведения, выражения авторской характеристики персонажей и его собственного мировоззрения.

Считается, что у англичан юмор тонкий, интеллектуальный. В романе Джерома К. Джерома *“Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)”* [2] друзья используют на первый взгляд грубые выражения, но они безобидные. Например, чтобы разбудить Джорджа, Гаррис кричит ему на ухо:

“Get up, you fat-headed chunk!” roared Harris. “It’s quarter to ten.”

“What!” he shrieked, jumping out of bed into the bath; “Who the thunder put this thing here?”

We told him he must have been a fool not to see the bath [2, с. 38].

George’s head came wriggling out over the side of the boat, and spoke up. It said:

“Give us a hand here, can’t you, you cuckoo; standing there like a stuffed mummy, when you see we are both being suffocated, you dummy!” [2, с. 91].

Такие слова, как *fool* (осёл), *fat-headed* (безмозглый чурбан), *cuckoo* (раззява), *mummy* (пень), *dummy* (чёртов болван), не считаются обидными. Просто главные герои находятся в дружеских отношениях, а это их лексикон. Они таковы по характеру. Для этих героев переход от бурного веселья к моментальному негодованию — норма.

Истинное значение иронии в книге *“Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)”* [2] нам понятно благодаря контексту и интонации. Ирония в тексте реализуется как словом, так и словосочетанием: *dummy* (чёртов болван), *fat-headed* (безмозглый чурбан).

В произведении А. К. Дойла *“A Study in Scarlet”* [3] ирония играет определенную роль. Главный герой — сильная самоуверенная личность — Шерлок Холмс. Смелый и уверенный человек, который владеет такой манерой общения, как ирония. Мы это наблюдаем в его разговоре с доктором Уотсоном:

“You have been in Afghanistan, I perceive.”

“How on earth did you know that?” I asked in astonishment.

“Never mind,” said he, chuckling to himself [3, с. 11].

Эффект иронии здесь создается поразительным несоответствием между сказанным и подразумеваемым. Это «поразительное несоответствие» достигается за счет намеренного взаимодействия двух значений — иронии и вежливости. Цель иронии — не смешить, не развлекать, а, напротив, подчеркнуть всю серьезность положений и ситуаций. Насмешка создается тем, что обнажается нелепость происходящего. Ирония в данном произведении относится к отдельным персонажам. Писатель пользуется ею для создания характера героя.

Неотъемлемое правило А. К. Дойла — соблюдение речевого и неречевого поведения собеседниками. Это есть принцип вежливости. Он дает возможность избежать конфликтных ситуаций. Но бывают случаи, когда за подчеркнутой вежливостью кроется презрение. Шерлок Холмс — воспитанный человек, он не позволит себе устроить скандал, унижить собеседника грубым словом, поведением, а донесет скрытый смысл, используя тонкую иронию. Он соблюдает простое правило в этикете: будь вежлив. Если цель собеседника — показать присутствующим, какого он о каждом мнения, он должен стремиться к выражению именно вежливости.

Анализируя это произведение, мы видим, что в нем теория вежливости тесно связана с этикетом и сводится к тому, что соблюдение правил этикета и тонкой иронии ассоциируется с вежливостью, а несоблюдение — с грубостью. Принцип иронии «эксплуатирует» принцип вежливости, так как позволяет передавать информацию, соблюдая такт и не вызывая обиды у собеседника.

Обращаясь к лексическим ресурсам английского языка, передающего идею иронического, саркастического, существуют существительные типа *bitchiness* (злобность, зловредность) для обозначения шуточных высказываний с ядовитой подоплекой: *barb* (колкость; стрела остроумия и т. п.); *chaff* (подшучивание, поддразнивание); *derision* (высмеивание, осмеяние); *quip* (саркастическое замечание, колкость); *repartee* (остроумный ответ, находчивость, остроумие); *wisecrack* (острота, шутка).

В речи англичан есть и недомолвки, и сдержанные высказывания, в которых просматривается тонкий юмор. Так, Вальтер Скотт в романе *“Rob Roy”* [4] передает диалог отца с сыном Фрэнком:

“Dubborg writes to me that he is satisfied with you, Frank.”

“I am happy, sir—”

“But I have less reason to be so”, he added, sitting down at his bureau.

“I am sorry, sir—”

“Sorry and happy, Frank, are words that, on most occasions, signify little or nothing—Here is your last letter.” [4, с. 189].

“For, after all, Frank, it amounts but to this, that you will not do as I would have you.”

“That I cannot, sir, in the present instance, not that I will not.”

“Words avail very little with me, young man,” said my father, whose inflexibility always possessed the air of the most perfect calmness of self-possession. “Can not may be a more civil phrase than will not, but the expressions are synonymous where there is no moral impossibility. But I am not a friend to doing business hastily; we will talk this matter over after dinner.—Owen!” [4, с. 191].

И хотя отец вёл разговор спокойно, Фрэнк «с оскорбленным тщеславием и раненым самолюбием глядел на свое послание» [5]. Ни гнева, ни оскорбления, ни колкости нет в словах отца, но они просматрива-

ются — это специфический английский способ выражения оценки, осуждения. Фраза *damning with faint praise* (осуждение, порицание при помощи притворной похвалы) является весьма значимой для английской культуры.

В английском диалоге есть моменты, когда на вопрос одного из собеседников следует неопределенный ответ. Так, в романе Шарлотты Бронте “*Jane Eyre*” [6] мистер Рочестер спрашивает Джен:

“*Then, in the first place, do you agree with me that I have a right to be a little masterful...*”

“*Do as you please, sir.*”

“*That is no answer; or rather it is a very irritating, because a very evasive one. Reply clearly*” [6, с. 135].

Джен понимает, что Рочестер — ее господин, который вправе приказывать, так как тот платит деньги за ее труд. В то же время она ощущает себя личностью и высказывается искренне и прямо:

“*I was thinking, sir, that very few masters would trouble themselves to inquire whether or not their paid subordinates were piqued and hurt by their orders*” [6, с. 135].

В приведенных произведениях ирония и сарказм выглядят как довольно близкие явления, легко переходящие одно в другое.

Заключение. Следует отметить, что в английской культуре за внешней серьезностью и искренностью могут скрываться насмешка, осуждение или отрицательные суждения о собеседнике. Но этот скрытый или тайный характер иронии позволяет сохранить гармоничную социальную обстановку. Благодаря иронии, говорящий может оставаться уравновешенным, что является очень важным понятием для социального, светского общения в британской культуре.

Список цитируемых источников

1. *Dickens, Ch.* Posthumous Papers of the Pickwick Club (Volume 1) / Ch. Dickens. — Ballantyne, Edinburgh, 1910. — 446 p.
2. *Jerome, K. Jerome.* Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) / Jerom K. Jerom. — Global Grey, 2018. — 188 p.
3. *Doyle, A. C.* A Study in Scarlet / A. C. Doyle. — Wildside Press, 2004. — 233 p.
4. *Scott, W.* Rob Roy / W. Scott. — Boston Estes and Lauriat, 1893. — 1109 p.
5. *Скотт, В.* Роб Рой / В. Скотт ; пер. с англ. — Киев : Лумина : Кондор, 1993. — 384 с.
6. *Brontë, Ch.* Jane Eyre / Ch. Brontë. — London : Penguin Books, 1994. — 447 p.

УДК 378.091(470.56)

Н. В. Янкина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет», Оренбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Современное поколение студентов, так называемое поколение Z, выросло в период бума информационных технологий, Интернета, социальных сетей, компьютерных игр и виртуального общения. В условиях максимальной доступности информации и высокой скорости ее получения современные студенты легко ориентируются в мировых информационных ресурсах и быстро находят нужные сведения [1, с. 48]. Далее наступает этап работы с информацией. И задачей современной системы образования и преподавателя является развить у студентов навыки осмысления, анализа, систематизации и оценки получаемых знаний, т. е. навыков критического мышления.

В образовательных стандартах высшего образования нового формата ни одна из компетенций напрямую не связана с формированием критического мышления. Тем не менее способность «критически оценивать как себя, так и изучаемые явления в конкретной дисциплине и относительно конкретного направления профессиональной подготовки отмечается в целом ряде компетенций» [2, с. 71].

Основная часть. Развивать критический склад ума — значит развивать в обучающихся любознательность, образованность, гибкость мышления и интерпретации фактов.

Критическое мышление формирует навыки дедукции, учит решать проблемы с учетом различных точек зрения и их возможного столкновения, принимать решения на основе очевидных доказательств; оно стимулирует творческую деятельность индивида.

Иностранный язык как учебный предмет обладает большими возможностями для развития навыков критического мышления студентов благодаря своей отличительной особенности — межпредметности. Действительно, в ходе занятий по иностранному языку используются материалы из различных областей знаний и специальностей [3].

Кроме того, в эпоху глобализации и поликультурности мира студенты, изучающие иностранные языки, должны не только изучать сам язык, но и формировать способность преодолевать стереотипы, сопе-